

СВОБОДА

№ 56 (195).

Варшава, Суббота 12 марта 1921 г.

изд. Год IV

РОССИЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНИЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшие сотрудники:
Б. В. Савинков, Д. С. Мережковский,
З. Н. Гиппиус, Д. В. Философов,
А. А. Дикгоф-Деренталь.
Собственные корреспонденты:
В Польшу и за границей

Адрес редакции и конторы:
Новый-Свет № 22, кв. 47, тел. № 231-33
Редактор принимает от 12 до 2 часа дня.
Рукописи не возвращаются.
Цены объявлений:
За одну строку в день: Впереди текста 50 марок, среди текста 30 марок, в конце 20 марок, реклама 30 марок, обыкновенная 25 марок, мелкая за слово 6 марок.
ПОДПИСКА:
В Варшаву и на провинцию в месяц 200 м., за границу 250 марок.
Цена номера 10 марок.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номере:

Борьба за Петроград. Есть известия о занятии его возставшими.—Революционное движение не прекращается.—Помощь возставшим.—"Руль" сообщает о бомбардировке Батума с корабля "Вальдек Руссо".—Оккупация Прирейнских областей закончена.

СТАТЬИ: К итогам и перспективам—ПЕРЕДОВАЯ. Четыре года—Д. В. ФИЛОСΟΦОВА. Литературная жизнь Москвы—Е. КУММИНГА. Русские в Берлине—В. ТАРРА.

ВАРШАВА, 12 марта.

Четырехлетняя годовщина мартовской революции за перспективами ставит Россию не только не успокоенной и умиротворенной, но переживающей, быть может, самый драматический момент в процессе своего революционного развития. Революция, начавшаяся 27 февраля (12 марта) 1917 года, оказалась много сложнее, чем то представлялось всем в первый момент ее возникновения. "Простая" задача ликвидации слишком задержавшейся в истории России самодержавной монархии, безмерно осложнилась социальными задачами, отчасти оставшимися в наследство, как неразрешенными, еще с эпохи "великих реформ", отчасти выросшими в пореформенное время, когда Россия, вступив экономически и культурно в семью западно-европейских государств, столкнулась и со всеми теми проблемами, которые уже много десятилетий волнуют европейскую демократию. Наконец, в противовес централистическо-империалистическим тенденциям старой России, в особенности остро, как реакция против них, перед революционной Россией встали резко выраженные центробежные стремления отдельных народов, ее населяющих и отдельных районов и областей, заявивших права на свое самоопределение.

Эта необятная сложность задач повела к тому, что русская революция скоро приняла характер анархической смуты, которая под флагом и под именем коммунизма в течение трех с половиной лет раздирает несчастную страну.

Но как раз сейчас эта фаза коммунистической смуты, видимо, приходит к своему окончанию. Русский коммунизм явно исчерпал все те ресурсы, которые он находил, с одной стороны, в темноте и отсталости некоторых частей населения, с другой—в обще-

европейском потрясении и его последствиях,—в третьей, наконец, в той иноземной поддержке, которая злостно оказывалась ему теми, кто надьялся в этой мутной водь извлечь для себя наиболее обильный улов.

Прожитые годы невзброятных страданий были эпохой преодоления этих страшных осложнений, безмерно затруднивших течение революционного процесса. Морями крови и невыразимыми муками заплатил русский народ за все ошибки своей истории так же, как и за преступления некоторых из своих ближайших соседей.

Но преодоление совершается. Кронштадтская, московская, петроградская и пр. и пр. события говорят об этом преодолении слишком громко, чтобы для подтверждения этого нужны были еще и какие-нибудь слова.

Преодоление идет и в другом направлении—именно идеологическом. После "интернационалистической" фазы, бурно и дико проявившейся в начале революции, вскоре последовала реакция в сторону великодержавного национализма, с которым, однако, теперь уже вступила в борьбу новая идеология, складывающаяся на основании учета всех реальных условий новой обстановки мировой и специально "русской",—и строящаяся в направлении признания всех—и социальных, и политических, и национальных завоеваний революции,—происшедшей в 1917—18 г. г.—т. е. не в одной России.

Все сказанное позволяет нам утверждать, что наиболее темный период русской революции закончен, и мы находимся у того предела, за которым начинается уже строительство новой свободной демократической России—великой не только своим пространством и численностью населения,—но и теми идеалами и историческими задачами, которые давно нашли себя отражения в ее литературных и культурных исканиях.

Четыре года.

Сегодня четвертая годовщина Февральской революции. Февральской по старому стилю, Мартовской по новому.

Борьба с солнцем уж слишком глупо. Казалось-бы солнце имѣет право на то, чтобы самодержавно царствовать над солнечной системой, и стоять вѣдь политики.

Но темные люди ухитрились вовлечь в политику и дневное светило. Здесь, между прочим, кроется великая близорукость православной церкви, которая во имя мертвых традиций проглядѣла свою религиозную сущность. Праздник Рождества Христова, празднование дня, когда "возсия мировое свѣтъ разуму" приурочен к солнцевороту. К моменту, когда начинает нарастать день, т. е. свѣтъ. Русская церковь отстала от солнца, заставляя Христа рождаться через

два недѣли послѣ рожденья солнца, и почему-то гордится этим.

Скажут, что это мелочь. Но это не вѣрно. Когда Деникин и Врангель, во имя традиции, пошли на большевистскую Россию со старым стилем, они совершили величайшую ошибку. Они отказывались от солнца, от сознания, от здравого смысла. Как будто вѣрность солнцу, значит предательство по отношению к религиозному сознанию.

Итак, будем называть нашу революцию Мартовской, а не Февральской. Мартовской, т. е. весенней. Март время равноденствия, время великих весенних бурь, время борьбы стихий. Время надежд и упований, а иногда и время обманутых надежд и обманутых упований.

В нынѣшней русской эмиграции считается хорошим тоном лягать

нашу Мартовскую революцию. Со всем как осел лягал раненного льва.

Мартовская революция привела Россию к великим бѣдствиям. Слѣдовательно—лягай революцию, и доказывай, что до революции было лучше. Было лучше при самодержавии. Слѣдовательно, да здравствуют Романовы.

И все распутницы, все участницы той мерзости из мерзостей, которая царил в России в годы войны, которая измывалась над кровью русских людей,—с гордостью доказывают, что Россия не доросла до республики, что Россия жаждет реставрации.

Но, позвольте. Если кормчий плох, если благодаря его неопытности корабль не выдержал бури, из этого не слѣдует, что не надо стремиться в новую страну, гдѣ, по вѣрѣ нашей, должны царить справедливость и честность.

Россия страдает безмерно. Страдает настолько сильно, что может погибнуть. Но порыв ее был свят. И лучше погибнуть со святым порывом, нежели сыто жить мирясь с Распутным.

Пусть Керенский плох, пусть он был неопытный, трусливый, кормчий. Пусть он повел наш корабль не в царство свѣта, а куда-то в преисподнюю. Из этого не слѣдует, что плох новый свѣтъ, что ради куска хлѣба надо вѣчно пребывать в состоянии пресмыкающихся и ползать на брюхѣ...

Ползай на брюхѣ, и перед кем? Пред Распутным, этим дьявольским символом самодержавия.

По слову Евангелія все простится, кроме хулы на Святого Духа.

Простятся России и ее великая ошибка, ее безумный большевизм. Она обманулась, ее обманули.

Она была в опьянении. Смѣшала святое с преступным. Тяжко ее похмѣлье. Но не будем хамами. Цѣломудренно прикроем ее наготу. Заблудившись, Россия мучительно ищет выхода, и как раз через четыре года послѣ революции, опять в Мартовские весенние дни, она опять воспряла, опять, как и четыре года тому назад, пытается свергнуть с себя самодержавие. Большевистское самодержавие мало чѣм отличается от самодержавия царскаго. И конечно, она свергнет это иго.

Во имя чего она его свергнет? Вот тут начинаются великія разногласія среди русской эмиграции. Многие из русских бѣженцев ненавидят большевистскую, октябрьскую революцию, в такой же мѣрѣ, как и революцию "нашу", революцию Мартовскую.

Они воображают, что русский народ свергнет большевиков, чтобы вернуться к старому. Уже в Берлинѣ собирается воронье. Черное воронье, которое каркает, и готовится цѣлой стаей полетѣть в Россию, полетѣть из Берлина в Петербург. Но это воронье не знает, что дѣлается в России, не оцѣнивает всей глубины пережитого ею потрясения.

Не дай Бог никакому народу пережить большевизм. Слишком дорога эта наука, не по карману. Но все-таки это наука. Двѣ идеи вѣдрили большевики в русскую жизнь. Идею равенства, простого, демократическаго равенства. Эту идею они вѣдрили сознательно. Вторая идея вѣдрилась в душу русскаго крестьянина, а слѣдовательно и России, помимо их воли: идея частной собственности.

Пусть идея социализации или национализации земли благородна и значительна. Она не соответствует желаніям русскаго крестьянина. Он не хочет быть крѣпостным новаго типа, крѣпостным

новаго помѣщика: чиновника-комиссара. Он не хочет, чтобы, у него отымали плод его труда, он хочет свободно распоряжаться своим достояніем. Словом, он хочет свободы. Благодаря безумію большевиков, которые довели насилие до послѣдних предѣлов, ввели в России рабство, в полном смыслѣ этого слова, крестьянин понял, что такое свобода, и возжелал ее.

Но как раз на знамени Мартовской революціи было начертано великое слово: "Свобода". Русскій крестьянин стал понимать чего хотѣла Мартовская революція, и чего она не сумѣла достигнуть. Он понял, что у Свободы, у святого права на владѣніе собственным участком земли,

у святого права быть хозяином земли русской—два врага: самодержавіе и большевизм. Ни помѣщиков, ни коммунистов. Вот лозунг современной России.

Но этот лозунг был и у Мартовской революціи.

А потому, не взирая на все ошибки Мартовской революціи, не взирая на всю бездарность ее вожаков, поманем ее сегодня добрым словом, и порадуемся, что как раз в свѣтлые мартовские дни до нас эмигрантов, так ясно доходит голос пробуждающейся третьей России. Именно третьей России, одинаково далекой и от России царской, и от России коммунистов.

Д. ФИЛОСΟΦОВ.

Революционное движение в Советской России.

Помощь возставшим
Радио из Кронштадта.

По сообщению корреспондента "Кур. Пор." в Ригѣ получено радио временнаго революціоннаго комитета в Кронштадтѣ "к пролетариату всего міра". Комитет обращается с горячей просьбой о помощи для жертв голода и большевистскаго варварства и энергично выступает против "кроваваго вождя" Троцкаго и всего большевистскаго правительства.

Отъики Русскаго Парижа.

Как только в Парижѣ получились известіе о возстаніи в Кронштадтѣ и Петроградѣ (телеграмма отправленная членом парижской группы русских промышленников, гласила: "Советскій режим Кронштадтѣ и Петроградѣ пал"),—тотчас общественными организациями переведено было нѣсколько сот тысяч франков в Выборг для оказания помощи возставшим.

Исп. Комиссія Совѣщанія членов Учр. Собрания... выпустила воззваніе и послала в Вашингтон Б. А. Бахметьеву телеграмму такого содержания:

"Исполнительная комиссія членов Учредительнаго Собрания просит ваше превосходительство обратить особое вниманіе правительства и общественных организаций Соединенных Штатов на необходимость немедленно направить к Петрограду хлѣб и жизненные припасы для обезпечения существованія голодающаго населенія. Комиссія осведомлена о тѣх препятствіях, которыя большевистская власть ставила неоднократным попыткам Америки в этом направленіи. В настоящее время, в результатѣ событий послѣдних дней в Петроградѣ, препятствія эти могут быть устранены и в то же время немедленная помощь является особенно необходимой в виду того, что прежние способы снабженія Петрограда, видимо, разрушены, вслѣдствіе чего населенію грозят все ужасы голодной смерти.

(Соб. кор.)

Продовольствіе для возставших.

По сообщенію из Выборга, первый пароход с продовольствіем для Кронштадта вышел под шведским флагом. На нем отѣхали представители шведскаго и американскаго Краснаго Креста. Населеніе и гарнизон Кронштадта не превышают 45 тысяч человек и потому продовольственные склады американскаго Кр. Креста в Финляндии в состояніи обезпечить Кронштадт продовольствіем на 2 мѣсяца.

(Г. В.)

Из Варшавских газет.
Ленин о положении Сов. России.

Радио из Москвы сообщает, что Ленин открыл 8 марта десятый конгресс русской коммунистической партии. Послѣ привѣтствія конгресса Гейером от имени нѣмецкой коммунистической партии, Ленин произнес рѣчь о внутреннем и вѣнѣшнем положеніи Сов. России. Он заявил о крушеніи надежды на внутренній и вѣнѣшній мир, Главным условием оздоровленія хозяйственной жизни в Сов. России он считает возобновленіе мирных отношеній с буржуазными, капиталистическими правительствами всего міра.

Обсуждая внутреннюю политику, Ленин изложил вкратцѣ исторію настоящих безпорядков и выразил надежду на то, что Советам удастся вскорѣ стать хозяевами положенія. Одновременно он заявил, что правительство советѣв стремится к оживленію экономическаго положенія Сов. России. Первым шагом переустройства экономической жизни Ленин считает обложеніе налогом всех корнеплодов, которое может обезпечить свободу торговли и оборотов. Ленин надѣется получить этим путем необходимыя денежные средства для оказания помощи русской промышленности, а путем мирнаго соглашенія между гор. рабочими и крестьянами предотвратить тяжелый экономическій кризис, который грозит в настоящее время Сов. России.

Радио о "Петропавловскѣ".

Выборгская радиостанція получила радио, отправленное 10-го Марта с броненосца "Петропавловск". В этой телеграммѣ возставшіе обвиняют большевиков в напрасном пролитіи крови пролетариата. Большевики обманывают красную армию утверждая, что кронштадтскіе повстанцы являются реакціонерами.

Занятіе форты "Красная Горка".

Русскими политическими организациями в Гельсингфорсѣ получено сообщеніе, что 8 Марта в 10 ч. утра начался артиллерійскій бой между Кронштадтом и фортами "Красная Горка" и "Состорьвик". В 15-ом часу канонада прекратилась. Гарнизон "Красной Горки" сдался возставшим.

Объявленіе "священной войны".

По сообщенію из Гельсингфорса—Троцкій объявил "священную войну" против Кронштадцев.

(Г. В.)

(Продолженіе сообщеній о революціонном движеніи в Сов. России см. на 3 стр.)

